

Союз «Шаг в будущее»

**Насилие
в семьях наркозависимых женщин.
Грузия**

2012

Рекомендуемый формат для цитирования:

Союз «Шаг в будущее» (2012). Насилие в семьях наркозависимых женщин. Грузия. – Гори, 2012.

Текст:

Жанна Атаянц и Кетеван Бидзинашвили

Редактура:

Нино Мчедлишвили

Об организации

Союз «Шаг в будущее» – некоммерческая неправительственная организация, зарегистрированная в 2006 году в районе Шида-Картли Грузии. Основными целями организации являются формирование здорового образа жизни в обществе, профилактика ВИЧ и употребления наркотиков, а также доступность услуг здравоохранения и защита прав для людей, живущих с ВИЧ, и людей, зависимых от наркотиков. С 2007 года Союз «Шаг в будущее» реализует программу профилактики ВИЧ среди потребителей инъекционных наркотиков, поддерживаемую из средств Глобального Фонда по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией. С 2009 года организация также реализовала ряд других инициатив в области общественного здравоохранения, включая пилотный проект профилактики передозировок (2009), проект повышения доступности лечения ВИЧ и туберкулеза в группах высокого риска (2010), проекты повышения доступности лечения гепатита С (2010) и повышения осведомленности о лечении гепатита С (2011-2012). С 2008 года организация реализовала несколько сервисных и адвокационных проектов по доступности услуг здравоохранения для женщин, зависимых от наркотиков. Союз «Шаг в будущее» - член Грузинской сети снижения вреда с 2006 года. Организация имеет офисы в городах Гори и Телави.

Благодарности

Авторы выражают признательность группе экспертов за ценные советы и комментарии при подготовке и написании данного отчета:

Ольге Рычковой (Фонды «Открытое общество», Нью-Йорк),

Мари Чохели (Фонд «Открытое общество – Грузия», Тбилиси),

Нино Мchedlishvili (Союз «Шаг в будущее», Гори),

Ирме Киртадзе («Альтернативная Грузия», Тбилиси),

Луаре Чалаури (Союз «Шаг в будущее», Гори),

Дали Ушаридзе («Новый путь», Тбилиси),

Нино Джанашиа (Ассоциация молодых психологов и врачей «Ксенон», Зугдиди),

Нино Сулухия (Ассоциация молодых психологов и врачей «Ксенон», Зугдиди),

Константину Лабарткава («Новый вектор», Тбилиси),

Ирине Натрошвили («Новый вектор», Тбилиси),

Екатерине Гардапхадзе («Новый вектор», Тбилиси),

Елене Здравомысловой (Европейский университет, Санкт-Петербург).

Содержание

Благодарности	3
Введение	6
Женщины, употребляющие наркотики в Грузии.....	8
Формы и риски домашнего насилия	11
▪ Изоляция и изгнание из родительской семьи	
▪ Жестокое обращение со стороны партнера	
Стигматизация со стороны общества	19
Где искать помощь?	23
▪ Полиция	
▪ Кризисные центры и приюты	
▪ Программы снижения вреда	
Заключение и рекомендации	31
Литература	36

«Они даже не знали, что это называется насилием. Они думали, что это обыкновенная нормальная жизнь.»

**Из интервью с сотрудником
программы снижения вреда,
Гори.**

Введение

В последние годы в Грузии все активнее говорят о домашнем насилии¹ – проблеме, которая долгое время оставалась «невидимой» для общественного дискурса [1, 7, 12, 15, 31]. По данным общенационального опроса, проведенного в 2010 г., каждая 11-я женщина, когда-либо бывшая замужем, подвергалась физическому насилию в семье, и более трети из них – 35% - получали физические травмы несколько раз [7]. При этом почти ничего неизвестно о домашнем насилии в отношении «закрытых» групп женщин², включая и женщин, зависимых от наркотиков. Впервые тема домашнего насилия по отношению к наркозависимым женщинам в Грузии была поднята в исследовании, проведенном Грузинской сетью снижения вреда в 2008 году [10], в рамках которого было опрошено 140 наркозависимых женщин в 4-х городах страны: Тбилиси, Батуми, Гори и Зугдиди. Это было первое исследование, где были описаны проблемы, с которыми сталкиваются женщины, употребляющие наркотики в Грузии. Исследование, в частности, обратило внимание на то, что родственники лишают многих наркозависимых женщин крова и возможности воспитывать детей как наказание за употребление наркотиков.

В данной работе мы предприняли попытку более глубокого исследования проблемы домашнего насилия в отношении грузинских женщин, зависимых от наркотиков. Мы хотели понять, какие формы имеет насилие в отношении наркозависимых женщин, какие установки в обществе подпитывают домашнюю агрессию против таких женщин, к каким последствиям для общества ведет игнорирование жестокого обращения даже с небольшой группой своих граждан – женщинами, которые считаются «париями общества».

В основу этого отчета легли данные двух опросов по теме домашнего насилия в отношении наркозависимых женщин, проведенных организацией Союз «Шаг в будущее». Первый опрос был проведен в 2011 году посредством анкетирования 47 наркозависимых женщин в трех городах Грузии, включая Гори (28 человек), Тбилиси (10 человек) и Зугдиди (9 человек). Опросные листы были распространены среди клиенток проектов снижения вреда в этих городах и заполнялись самими респондентами. Перед заполнением анкет был проведен краткий вводный тренинг-разъяснение на тему того, что понимается под домашним насилием.

Второй опрос был проведен методом глубинных интервью с экспертами в июле-августе 2012 года. Всего было опрошено 11 экспертов – включая клиентов и сотрудников 4-х программ снижения

¹ «Домашнее насилие – это использование умышленного вербального, психологического или физического воздействия со стороны одного члена семьи (включая интимного партнера) с целью контроля над другим членом семьи» [6].

² Одним из немногих исследований на тему нарушения прав (включая и домашнее насилие) такой закрытой группы грузинских женщин как женщины-ЛБТ (лесбиянки, бисексуалы, трансгендеры) является теневого отчет для CEDAW «Права женщин-ЛБТ в Грузии» [30].

вреда из 3-х городов (Тбилиси, Гори, Зугдиди), а также представителей международных организаций, работающих в области наркозависимости и домашнего насилия. Данные, полученные из интервью, были дополнены материалами проекта «Мосты», реализованного Ассоциацией молодых психологов и врачей «Ксенон» в Зугдиди, в рамках которого, в частности, были записаны истории женщин, употребляющих наркотики и пострадавших от домашнего насилия. Анализ этих данных позволил выделить темы, которые легли в основу структуры данного отчета: формы и риски насилия, стигма по отношению наркозависимым женщинам со стороны общества, возможности получения помощи для жертв насилия, стратегии решения проблемы.

Результаты этих двух опросов были интегрированы в настоящий отчет, наряду с данными из отчетов программ снижения вреда и материалов о наркополитике и домашнем насилии в Грузии.

Женщины, употребляющие наркотики в Грузии

«Мне кажется, что у нас в Грузии женщин-наркоманок даже больше, чем мужчин. Просто их не видно, понимаете?».

Из интервью с женщиной, имеющей опыт употребления наркотиков, Тбилиси.

Информация о женщинах, употребляющих наркотики в Грузии, очень ограничена и фрагментирована.

На начало 2012 года женщины в Грузии составляли 52,3% от всего населения (2353,8 из 4497,6 тысяч человек) [22].

По оценочным данным, приведенным в отчете 2012 года о ситуации со снижением вреда в мире [29], доля женщин составляет 10% от всех людей, употребляющих инъекционные наркотики в Грузии. Численность всей популяции потребителей инъекционных наркотиков в Грузии оценивается в 40 000 человек [26].

Многие женщины с наркозависимостью по семейному статусу являются замужними, имеют партнеров по гражданскому союзу, а также детей. Так, в выборке из 47 респонденток, принявших участие в опросе, проведенном в ходе данного исследования, 55% женщин имели мужа или гражданского партнера, с которым проживали вместе, а еще 17% - постоянного партнера, с которым жили отдельно [Таблица 1].

Таблица 1. Семейный статус наркозависимых женщин, % (n=47)

Семейный статус	% опрошенных
Замужем	38,3
Живут в гражданском браке	17,0
Имеют постоянного партнера	17,0
Не замужем	14,9
Разведены	12,8

Более ¾ опрошенных сообщили, что имели детей, при этом половина из них имели 2 или 3 ребенка [Таблица 2].

Таблица 2. Наличие детей у наркозависимых женщин, % (n=47)

Наличие детей	% опрошенных
Нет детей	23,3
1 ребенок	25,5
2 детей	38,3
3 детей	12,8
4 детей	2,1

Одна из самых насущных проблем для женщин, употребляющих наркотики в Грузии, – это бедность или финансовая зависимость от партнера-мужчины. Исследование, проведенное Союзом «Шаг в будущее» в 2012 году в рамках проекта «Фемина», показало, что из опрошенных 60-ти женщин, употребляющих наркотики, только 28% имели работу (то есть, остальные 72% были безработными), а среднемесячный доход работающих женщин составлял 360 GEL [18]. Для сравнения, по официальным данным, в 2011 году в Грузии уровень безработицы среди женщин равнялся 13,1% [21], а средняя месячная зарплата работающих женщин составляла 460,2 GEL [23].

Альтернативой финансовым проблемам при высоком уровне безработицы и открытой дискриминации наркопотребителей на рынке труда в Грузии является предоставление сексуальных услуг. Эксперты, опрошенные в ходе данного исследования, сообщали о том, что некоторые женщины, зависимые от наркотиков, продают секс за деньги в соседней Турции, где в течение 3-х месяцев можно находиться без визы и где наркотики более доступны.

В связи с финансовыми проблемами наркозависимые женщины часто переходят на дешевые кустарные наркотики, инъекционное употребление которых имеет особо опасные последствия для здоровья. Так, согласно опросу, проведенному в рамках проекта «Фемина», 72 % женщин употребляли кустарные стимуляторы (амфетамины) и еще 8% - кустарный дезоморфин (так называемый «крокодил») [18].

Доступ женщин к лечению наркозависимости в Грузии ограничен. В то время, как женщины представляют 10% от всей популяции инъекционных потребителей наркотиков, только 1.3% женщин (11 из 841 человека) получили наркологическое лечение (детоксификацию) в 6-ти наркологических клиниках Грузии в 2008 году [8]. За все годы работы метадоновых программ в Грузии, начиная с конца 2005 года, их клиентами стали всего 42 женщины, и только половина женщин от этого числа (то есть, 21 женщина) были пациентами метадоновых программ на сентябрь 2012 года [5]. Таким образом, в настоящий момент женщины составляют 1,5% от всех пациентов метадоновых программ (21 женщина из 1400 метадоновых пациентов) [5, 18].

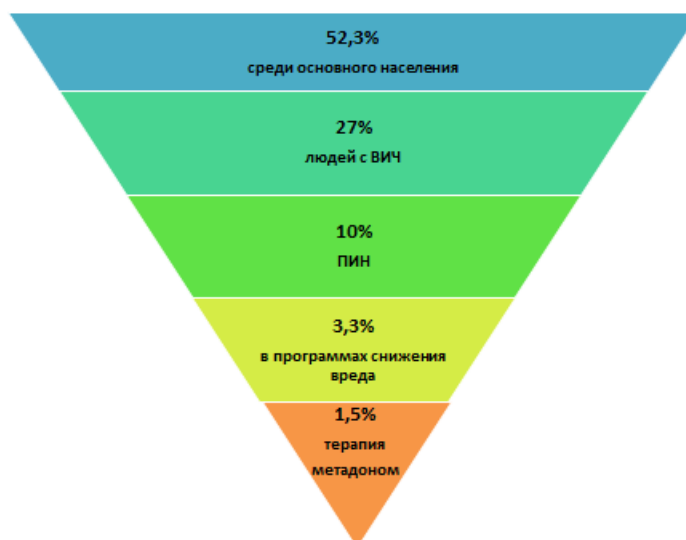
Женщины гораздо реже мужчин пользуются услугами низкопороговых программ профилактики ВИЧ. Так, среди постоянных клиентов всех программ снижения вреда в Грузии женщины составляют только 3,3% (139 человек из 4231-го) [11].

На октябрь 2012 г. женщины составляли около 27% среди всех людей с ВИЧ, зарегистрированных в Грузии (951 из 3538 случаев) [9]. В 2008 г. 18% ВИЧ-инфицированных женщин были ко-

инфицированы гепатитом С (среди мужчин с ВИЧ были коинфицированы гепатитом С 60% человек) [8].

Таким образом, употребление наркотиков среди женщин в Грузии характерно как для одиноких, так и для семейных женщин, как для женщин без детей, так и для матерей. Употребление наркотиков женщинами сопряжено с бедностью и иногда сочетается с продажей сексуальных услуг. По сравнению с мужчинами, женщины в Грузии имеют более низкий доступ к услугам профилактики ВИЧ и лечения наркозависимости [Рисунок 1].

Рисунок 1. Женщины в Грузии, 2012

Формы и риски домашнего насилия

«Это не избиение – когда он всего один раз ударит ногой. Это они не считают избиением. Они уже такие привыкшие, что считают себя избитыми, когда уже не могут встать с постели.»

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Гори.

Опыт наркозависимости женщин сопряжен с опытом домашнего насилия. Более 80% наркозависимых женщин, опрошенных в ходе данного исследования, сообщили о том, что в последнее время постоянно подвергались домашнему насилию. На вопрос о том, кто наиболее часто является агрессором в семье, 55% ответило, что муж, 19% - постоянный партнер, 17% женщин назвали свекровь или свекра, 7% - других родственников, 2% назвали само общество.

При проведении экспертных интервью нас интересовало, в каких формах проявляется домашнее насилие по отношению к женщинам, употребляющим наркотики в Грузии, и какие ситуации создают или повышают риски насилия в отношении таких женщин. Анализ интервью позволил условно разделить такие ситуации на две группы: изоляция со стороны родственников, связанная с самим фактом употребления наркотиков женщиной, и жестокое обращение со стороны мужчины-партнера, зачастую также употребляющего наркотики.

■ **Изоляция и изгнание из родительской семьи**

- А куда они вообще обращаются в кризисной ситуации? К друзьям? К родственникам?

- Не к родственникам. К друзьям. Потому что этих девушек – их просто не принимают за нормальных людей. Потому что родственники... Когда даже мама с папой отрекаются от тебя, как можно к родственникам идти?

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Гори.

Женщины, употребляющие наркотики в Грузии, тщательно это скрывают. Держать употребление в секрете в течение длительного времени удается тем, для кого наркотики доставляются «на дом» и у кого нет финансовых проблем. Если же женщина вынуждена активно искать свою «дозу», то рано или поздно ее употребление становится явным. Если родственникам становится известно об этой тайне, особенно когда женщина живет в семье своих родителей или родителей мужа, приходит в действие механизм наказания женщины, которая не справилась с ролью «хорошей» матери-жены-дочери. Такое наказание проявляется в нескольких формах. Оно, как правило, включает не только моральное осуждение, но и жестокое обращение с женщиной,

выражающуюся в ее изоляции вплоть до изгнания из дома, а также в лишении ее экономической и моральной поддержки.

Это считается самым большим позором, когда женщина употребляет. Из-за этого, наверное, такие женщины снимают самые дешевые квартиры. Квартирами это трудно назвать. Там только кровать, стол, стул и все, больше ничего. Все удобства на дворе, негде приготовить обед. Я знаю некоторых женщин, у которых все богатство помещается в двух сумках. Они перемещаются из такой квартиры в другую, когда уже не могут за эту квартиру платить. Их семья живет в Тбилиси, а они... снимают квартиру, иногда с подругой. Живут в ужасных условиях.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Тбилиси.

Одной из часто упоминаемых в интервью мер наказания, которую родственники предпринимают по отношению к матери, употребляющей наркотики, является фактическое лишение ее родительских прав. Чаще всего такой запрет осуществляется неформально: семья не подает в суд из-за страха «разглашения позора», который в случае обнародования распространится на всю семью. Наказание проявляется в насильственной изоляции матери от детей: женщину либо выгоняют из дома, либо не разрешают воспитывать детей, если даже она продолжает жить с ними в одном доме.

Одна знакомая женщина-ПИН живет с родителями и ребенком. Живет в одной семье под одной крышей, но ее даже за один стол с ребенком не сажает. Не разрешают даже смотреть на ее собственного ребенка.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Тбилиси.

Совершенно тупиковой и травмирующей для детей и матери является, как ни странно, ситуация, когда наркозависимая женщина выходит на свободу после тюремного заключения. При отсутствии механизмов ресоциализации и государственной помощи после освобождения женщины-пробационерки лишены какой-либо экономической опоры и не имеют ни малейшего шанса вернуть своих детей по суду. В результате, некоторые из таких матерей должны делать выбор между пребыванием детей у родственников, жестко ограничивающим даже возможности свидания с детьми, или пребыванием детей в детском доме:

- Вот у нас есть женщина с двумя детьми: мальчиком и девочкой. Дети живут с ее родителями. А она отсидела в тюрьме, вышла - ни работы, ничего. Она сейчас живет в съемной квартире, снимает однокомнатную квартиру. Она говорит: «Если я этих детей заберу, куда я их потом отправлю? У меня у самой нет хлеба. Что я им смогу дать?». А старшему уже в этом году идти в школу. Так вот, родители ей не дают нормально общаться с детьми, только по телефону. Наш юрист работает над тем, чтобы этих детей перевести в детский дом, чтобы она могла чаще с детьми общаться и видеться.

- А Вы думаете, что детям будет лучше в детском доме, чем с родственниками?

- Я думаю, да. А то бабушка с дедушкой всегда говорят этим детям, что их мама – плохая, что она это сделала, то сделала.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Гори.

Иногда фактором, провоцирующим насилие родственников против женщины, употребляющей наркотики, становится даже не ее наркотическая зависимость, о которой родственники могут и не подозревать, а открывшийся для них факт ВИЧ-положительного статуса женщины.

У нас был случай, когда женщина вынуждена была покинуть свой дом – то есть, дом своего мужа. Она употребляла наркотики в прошлом и инфицировалась вирусом ВИЧ от мужа – потребителя инъекционных наркотиков. Когда ее муж находился в тюрьме, его родственники узнали, что она ВИЧ-положительная. Они отняли дом у этой женщины, лишив ее и ее детей крова. Ей пришлось покинуть дом вместе с своими двумя детьми.

Из интервью с сотрудниками программы снижения вреда, Зугдиди.

Примечательно, что страх членов семьи наркопотребительницы перед общественным осуждением и порицанием доминирует над их состраданием к женщине и ее детям. Давление со стороны общества, необходимость хранить в тайне факт употребления наркотиков не оставляет родственникам эффективных стратегий помощи женщине, зависимой от наркотиков, и толкает их к насилию.

Таким образом, насилие со стороны семейно-родственного клана обычно ограничивается физической, экономической и психологической изоляцией, включая активное вторжение в материнские права женщины. Наши данные показывают, что избиение, как правило, в таком случае бывает разовым. Оно является непосредственной реакцией родителей на открывшийся факт употребления наркотиков и предшествует изгнанию женщины из семьи. Иногда женщина сама принимает решение уйти из дома, боясь повторных побоев (возобновления актов насилия). Таким образом физическое насилие становится частью сценария изгнания женщины из семьи. Исследование показало, что насилие со стороны партнера по браку или гражданскому союзу принимает другие формы и несет больше непосредственных рисков для здоровья женщины, как будет рассмотрено ниже.

▪ **Жестокое обращение со стороны партнера**

*- У Вас много знакомых женщин-потребительниц, которых бьют мужья?
- Очень. Все ненавидят женщин-наркоманок, даже их мужья и партнеры.*

Из интервью с женщиной, имеющей опыт употребления наркотиков, Тбилиси.

Важно отметить, что ситуации насилия в отношении наркопотребительниц различаются в зависимости от того, являются их супруги (партнеры) потребителями наркотиков или нет.

Интервью с экспертами показали, что семейные пары, в которых только женщина употребляет наркотики, встречаются в Грузии чрезвычайно редко. В этих случаях сценарий насильственного поведения партнера по отношению к женщине, как правило, идентичен сценарию поведения родственников, который был описан выше: вследствие открывшегося факта употребления наркотиков муж может выгнать жену из семьи. Тем не менее, такой сценарий не является единственно возможным, особенно если семья живет отдельно от старшего поколения (то есть родителей мужа или жены). Так, эксперты сообщали о мужьях, которые пытались лечить своих наркозависимых жен, делая это, как правило, в тайне от родственников.

Если супруг или партнер сам является наркозависимым, возникают несколько ситуаций, повышающих риски насилия по отношению к женщинам. Многие респонденты отмечали, что насилие со стороны партнера начинается с принуждения не-употребляющей партнерши использовать наркотики. Эксперты интерпретировали причины такого поведения по-разному. Одни считали, что мужчины принуждали своих партнерш к употреблению с целью контроля над женщиной, более легкого психологического манипулирования ею, когда она находится в состоянии абстинентного синдрома.

- Говорят, что наркозависимые женщины зависят от своего партнера, чем другие женщины? Это правда?

- Да, это так. Обязательно, это так.

- А с чем это связано? С финансами?

- И с финансами, и еще знаете что? Когда женщина в ломке, она не может... Муж манипулирует ею, она как раб. Он делает с ней все, что хочет.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Гори.

Другие эксперты отмечали, что принуждение женщины к употреблению наркотиков может быть также продиктовано желанием мужа скрыть свою наркотическую зависимость от семейно-родственного клана, что будет труднее сделать с не-употребляющей женой. Эта ситуация особенно характерна для небольших городов, когда молодежная семья нередко живет под одной крышей с родительской семьей.

Женщина - супруга наркопотребителя будет препятствовать тому, чтобы ее муж употреблял наркотики, она не захочет, чтобы это видели дети. И мужчина находит эффективное средство, чтобы избежать всех этих проблем с семьей, с его и ее родителями: он подсаживает супругу на иглу, и она становится на его сторону. То есть, жена – это очень хороший способ замаскировать свое употребление перед родственниками. По крайней мере, на начальном этапе. Тогда она не будет ему мешать употреблять, и родители будут спокойны. Когда их сын находится за закрытыми дверями со своей женой, родители меньше подозревают, что сын употребляет наркотики.

Из интервью с сотрудниками программы снижения вреда, Зугдиди

Некоторые эксперты также выделяли экономическую составляющую- необходимость включения женщины в цепь обеспечения наркотиками.

Женщина для мужчин – это инструмент нахождения наркотиков. Когда ресурсов для продолжения употребления уже нет, тогда женщину отправляют, чтобы достала наркотики или деньги. Послать женщину – безопасней, чем мужчине... И потом, знаете... у нее есть «средства» добыть деньги - продать секс.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Тбилиси.

Риски насилия со стороны партнера сохраняются и в отношении уже употребляющей партнерши. Как и в других странах, женщины в Грузии занимают низшие позиции в экономике наркотиков [29], выполняя, в основном, роль гонцов. Респонденты отмечали, что обычно женщины добровольно – то есть за возможность получения своей «дозы» - доставляют наркотики или находят новые точки приобретения наркотиков. Тем не менее, иногда совместная жизнь двух партнеров, употребляющих наркотики, превращает жизнь женщины, по сути, в рабство. Эксперты упоминали случаи, когда мужчина обменивал свою партнершу на наркотик у дилера, заставлял ее заниматься сексом за получение наркотика или вообще лишал свободы. В одной семье муж, ставший инвалидом в результате использования кустарных стимуляторов, превратил свою жену, также зависимую от наркотиков, в средство для передвижения по дому:

Мой муж употребляет кустарные наркотики. От этого состояние его здоровья за последние два года резко ухудшилось. Он не может самостоятельно передвигаться. Мне приходится таскать его на своих плечах. Мне кажется, от этого я стала меньше ростом. Он требует, чтобы ему помогала только я.

Из истории женщины, употребляющей наркотики; записано в рамках проекта «Мосты», Зугдиди.

Женщина становится жертвой насилия и в тех случаях, когда она нарушает установленные правила семейной жизни, связанной с употреблением наркотиков. Одно из таких негласных правил включает запрет женщины на употребление наркотика до мужа.

Одна моя бенефициарка и ее муж употребляли вместе. У ее мужа (он сейчас в тюрьме) дома был спрятан один «заход». Она употребила первой. Мужу дала «вторяк». И за это он ее избил так, что она две недели не могла встать с постели. То есть это такое наказание. Первый употребляет мужчина, а что останется – это доза для женщины.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Гори.

Еще одно правило предполагает запрет на прием наркотиков или алкоголя в отсутствие мужа – «на стороне».

У меня есть одна знакомая с ребенком, она колется. Ее муж [также употребляющий наркотики] недавно избил. Она пошла к подруге, с ней выпила. А он приехал, ничего не сказал, стал молча ее избивать, возить по земле как швабру. Сломал ей зуб, она вся в синяках. Даже уши в синяках, представляете? Я такого никогда не видела.

Из интервью с женщиной, имеющей опыт употребления наркотиков, Тбилиси.

К каким последствиям приводит домашнее насилие по отношению женщинам, употребляющим наркотики, со стороны партнера? Прежде всего, это физические травмы и увечья. Причем эксперты отмечали, что в небольших городах, с их высокой степенью открытости частной жизни для окружающих, женщины стараются не показываться на виду со следами насилия:

По крайней мере, среди наших клиентов не было такого, чтобы они с синяками ходили в наш центр. Они всячески стараются залечить визуальные следы насилия, скрыть от окружающих следы побоев.

Из интервью с сотрудниками программы снижения вреда, Зугдиди.

Помимо синяков и ран, полученных женщинами при побоях, а также перенесенной психологической травмы домашнее насилие имеет и другие, менее заметные, но не менее серьезные последствия для здоровья наркозависимой женщины. Во-первых, ранее упоминавшийся запрет употреблять наркотики первой (то есть до мужа) увеличивает шансы женщины заразиться ВИЧ от уже инфицированного партнера, поскольку чаще всего для инъекций используется один и тот же инструментарий.

Во-вторых, потенциально опасной для женщины является ситуация, когда ее сексуальный партнер протестирован положительно на ВИЧ или гепатит С. В таких случаях партнер, как правило, считает женщину «источником заражения», что становится причиной насилия. Более того, подобное приписывание ответственности за инфицирование со стороны партнеров-мужчин отталкивает женщин от услуг тестирования на хронические инфекции. Женщины избегают медицинского обследования, они предпочитают не знать истинную картину вещей и не кривить душой, заявляя партнеру, что их здоровье в порядке.

Если парень обнаружил, что он чем-то инфицирован – или гепатитом С, или ВИЧ, – сразу идет подозрение на женщину: «Я заразился от нее». Если она не сможет доказать, что она чиста, то ей попадет. И поэтому женщины предпочитают вообще не делать анализы, чтобы они потом со спокойной совестью утверждали: «Я –чиста».

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Тбилиси.

В-третьих, в ситуации хронической нехватки финансов, с которой постоянно сталкиваются люди, зависимые от наркотиков, и при том, что мужа, как правило, контролирует финансы в семье, у женщины меньше шансов получить платную медицинскую помощь, включая лечение от наркозависимости, которое в Грузии предоставляется только на платной основе³:

-Пришла ко мне девушка – в черных очках. Девушка на «крокодиле», в ломке. Парень пошел на платную метадоновую программу, за которую платит 150 лари в месяц, а ее оставил в ломке, да еще поставил ей «фингал» под глазом.

- За что?

-За то, что возмущалась, что оставил ее в ломке и не взял с собой в программу.

³ За исключением 4-х метадоновых программ, финансируемых из средств Глобального фонда по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией, участие в которых для пациентов является бесплатным [5].

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Тбилиси.

В-четвертых, одним из самых опасных последствий насилия со стороны партнера-мужчины является прямое или опосредованное влияние такой агрессии на детей. Если муж выгоняет женщину из дома, то, как правило, он выгоняет ее вместе с детьми. Если в семье происходят избиения женщины, муж может избивать и ребенка, хотя о таких случаях респонденты упоминали крайне редко. Но даже если детей не трогают, само лицемерие избиения матери наносит детям глубокую травму:

Когда дети смотрят, что избивают их мать на их глазах - конечно, это тоже насилие. Они до такой степени уже нервные... Вот наша одна пациентка, с ее детьми работает детский психолог, и он сказал, что обязательно надо этих детей вывезти из семьи. Два ребенка в семье – и оба не адаптированы.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Гори.

Разумеется, нельзя рассматривать наркозависимых мужчин, проявляющих насилие по отношению к своим партнершам, как абстрактных злодеев. С одной стороны, мужчины, зависимые от наркотиков в Грузии, сами являются жертвами репрессивной наркополитики, проводимой в стране, о чем будет подробнее сказано дальше. Кроме того, как и в случае с родственниками женщин-потребительниц, традиционный уклад общества не оставляет мужчине эффективных стратегий для помощи своей партнерше, даже если он бы этого захотел: употребление наркотиков женщиной тщательно скрывается от всех – как от общества в целом, так и от конкретных соседей, и даже от сообщества наркозависимых.

- Сперва муж мне делает «лекарство», а потом ругает, говорит, почему ты употребляешь это «лекарство».

- А почему ругает потом?

- Боится, что люди в округе узнают...

Из интервью с женщиной, имеющей опыт употребления наркотиков, Тбилиси.

У нас было одно исследование, и мы спрашивали мужчин-ПИН: «Как вы относитесь к женщинам-ПИН?». Все мужчины говорили, что «женщина – это женщина, для нее непозволительно то, что позволительно для мужчины». Я долго допытывалась, почему женщины-ПИН не воспринимаются мужчинами-ПИН одинаково, на том же уровне. И один мужчина сказал: «Противно смотреть на женщину в ломке».

Из интервью с сотрудниками программы снижения вреда, Зугдиди

С другой стороны, как мы уже показали, определенная доля случаев домашнего насилия в семьях наркозависимых связана с механизмом функционирования этих семей внутри экономики наркотиков. Часто именно экономическая заинтересованность, а не абстрактная агрессия

заставляет мужчин принуждать женщин стать частью оборота наркотиков, что, в свою очередь, повышает риски насилия в семье.

В целом, респонденты отмечали, что домашнее насилие не является обязательным элементом жизни семьи, в которой один или оба партнера употребляют наркотики («зависит, конечно, от характера»). Этот вывод экспертов совпадает и с данными исследований, которые показали, что употребление психоактивных веществ само по себе не является причиной домашнего насилия [3, 4, 6, 13]. Однако в жизни наркозависимых имеется больше критических ситуаций, связанных с отсутствием наркотиков и денег, которые выступают «спусковыми крючками» для домашнего насилия в отношении женщин.

Стигматизация со стороны общества

«Извини, но ты же была судима по 260-й статье».

Из интервью с женщиной, имеющей опыт употребления наркотиков, Тбилиси.

Все экспертные интервью неизменно выходили на тему стигмы общества по отношению к женщинам, употребляющим наркотики. По мнению респондентов, стигматизация является питательной средой для бытового насилия и произвола в отношении наркозависимых женщин.

С одной стороны, стигматизация женщин, употребляющих наркотики, объясняется особенностями грузинской наркополитики, которая является одной из самых репрессивных в Восточной Европе и Центральной Азии. Грузия – одна из немногих стран региона, где употребление наркотических веществ без назначения врача является уголовным преступлением. Работает правовой механизм криминализации наркопотребления.

СПРАВКА

Согласно законодательству Грузии, лица, уличенные в употреблении наркотиков в первый раз, подвергаются административному штрафу в 500 лари (статья 45 Кодекса Грузии об Административных правонарушениях). Для повторных правонарушителей, употребляющих нелегальные наркотики, применяются уголовные меры: штрафы от 1000 лари до неуставленного максимального размера или заключение в тюрьму на срок до 1 года (статья 273 Уголовного Кодекса Грузии). Незаконное изготовление, производство, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических средств (не в крупном размере) наказываются заключением в тюрьму на срок до 10 лет (статья 260 часть 1 Уголовного Кодекса Грузии). При этом закон не различает целей хранения наркотиков (для продажи или личного употребления), поэтому одинаковый срок лишения свободы за хранение запрещенных веществ могут получить как дилеры, так и рядовые наркопотребители, у которых будет найдено, например, 0,5 грамм героина - две ежедневные дозы.

В 2006 г. Президент Саакашвили объявил «войну с наркотиками», издав на основе 45-й статьи Административного Кодекса Указ No 1049–233/п, который предоставил патрульной полиции широкие полномочия по поиску на улице людей, подозреваемых в употреблении наркотиков, и транспортировке их для принудительного наркотического тестирования.

«Война с наркотиками» обернулась беспрецедентным нарушением прав людей – как употребляющих наркотики, так и показавших негативные результаты при наркотическом тестировании. В 2007 г. 57 тысяч человек в Грузии подверглись принудительному тестированию, из них только 38% показали положительный результат [25]. Огромное количество заключенных отбывает тюремный срок за свою зависимость от наркотических веществ. В 2005 году 98% из всех заключенных, отбывающих сроки по антинаркотическим статьям, были отправлены в тюрьму за небольшие правонарушения, связанные с наркотиками, – то есть за употребление наркотиков или хранение малых количеств без цели сбыта [17]. За последние годы общество окончательно разучилось сопереживать наркозависимым, приравняв употребление наркотиков к криминалу.

Государство тоже очень поддерживает вот эту стигму, когда выпускает такие законы, что это плохое поведение. То есть, это поведение – когда человек употребляет наркотики, – это не заболевание. Когда закон об этом гласит, то и общество тоже... в обществе укрепляется это отношение.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Тбилиси.

С другой стороны, стигма по отношению к наркозависимым женщинам во многом подпитывается нормами грузинского общества. Несмотря на происходящие либеральные и демократические реформы в Грузии, грузинское общество в своей основе остается традиционным, с опорой на семейно-родственные отношения и сохранением гендерного неравенства. Это неравенство, в частности, выражается в гендерном двойном стандарте по отношению к женщинам. Если в публичном пространстве женщина в Грузии может строить профессиональную карьеру на равных с мужчиной, то в частной сфере женщина по статусу находится ниже мужчины, и ее роль по-прежнему определяется как «хорошая хозяйка», «заботливая жена», «жертвенная мать». Воспроизводится гендерный двойной стандарт и в отношении наркопотребителей.

Вследствие подобных установок грузинское общество жестко наказывает женщин, чье поведение не укладывается в традиционный сценарий: употребляющих алкоголь и наркотики, продающих секс, практикующих внебрачные связи. Те же самые поведенческие практики не вызывают подобного осуждения, если речь идет о мужчинах, к которым общество применяет другие стандарты.

Поддерживается такое отношение к женщине: все самое родное и возвышенное у нас связано с матерью. Говорят: «Женщина – это же мать, она должна рожать и воспитывать детей, как она может себе позволить вести такую жизнь?». Бытует такое мнение, и общество не позволяет женщине, не одобряет, когда женщина пьет, курит и что-то такое делает... Если муж изменяет жене – «ой, какой он молодец», а вот когда женщина – «она шлюха».

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Тбилиси.

Чем же еще – кроме различия рисков, повышающих вероятность насилия - ситуация домашнего насилия в семье так называемой «обычной» грузинской женщины отличается от подобной ситуации в семье женщины, употребляющей наркотики? И «обычные» женщины, и наркозависимые социализируются в одном и том же обществе, где культивируется ценность семьи и, соответственно, замужества. Поэтому и те, и другие стараются, по возможности, сохранить семью, что удерживает их в отношениях, где партнер периодически или постоянно проявляет агрессию и употребляет наркотики. Тем не менее, различия существуют.

Во-первых, в отличие от наркозависимой женщины в отношении «обычной» жертвы может сработать механизм защиты от мужа-агрессора со стороны семейно-родственного сообщества:

Когда обычную женщину, допустим, муж или партнер избивает, она всегда надеется, что найдет защиту у брата или отца или еще кого-то. Когда наркоманка – ни у кого.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Тбилиси.

Во-вторых, в отличие от «обычных» женщин, через 5-10 лет брака у многих наркозависимых женщин разрушается семейная жизнь: мужья оказываются в тюрьме за употребление наркотиков или другие правонарушения, связанные с наркотиками. С разрушением семейного союза, ситуации агрессии со стороны (бывшего) мужа-партнера становятся более редкими. Более того, через несколько лет совместной жизни у наркозависимой женщины, видимо, меняется мотивация в отношении сохранения семьи. Накопив существенный негативный опыт, женщина с большей готовностью пойдет на развод или уйдет к другому партнеру:

- Маленькие – которым до 25 лет – они еще хотят сохранить семью и чтобы о них никто ничего не говорил и эта тема чтобы не была вынесена из семьи. А женщины, которым после 35, – у большинства их них мужей уже нет, и они живут отдельно. Да почти все.

- А почему у этих женщин нет мужей? Умерли от передозировки?

- Они уже все сидят в тюрьме. Только у одной умер от передозировки. Потому что у нас такой закон, что они почти все сидят в тюрьме. Им уже все равно, если их будут называть безмужними, у них будет семья или нет, муж будет или нет. Они уже свободно разводятся с мужьями.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Гори.

В обществе, где эмансипация женщин воспринимается как угроза «устоям», подобный сценарий освобождения женщины от культурных установок и стереотипов ведет к дальнейшей маргинализации наркозависимых женщин.

Как мы видим, женщины, употребляющие наркотики в Грузии, подвергаются двойной стигме – вследствие «нетрадиционного» сценария поведения для женщины, а также вследствие криминализации наркоупотребления. В результате, наркозависимые женщины становятся настоящими изгоями, даже для собственной семьи.

Меня взяли за хранение и 5 месяцев продержали до суда в тюрьме. Когда я вышла, весть разнеслась по всем моим знакомым, и я стала нежеланна нигде. Я раньше была такой тусовщицей, а теперь узнаю, что та подружка справила день рождения без меня, другая... Я знаю несколько языков, работала на уважаемой должности. А тут даже мой двоюродный брат, который владеет своим предприятием, не захотел меня взять на работу: «Извини, но ты же была судима по 260-й статье».

Из интервью с женщиной, имеющей опыт употребления наркотиков, Тбилиси.

Когда мужчина в тюрьму попадает, родители могут продать дом, чтобы выкупить своего сына. Когда женщина попадает в тюрьму – все, не существует. Умерла. Умерла дочь. Родители отрекаются. Сестра не ходит на свидания. Вот недавно, месяц назад, одна женщина вышла из тюрьмы. С сестрой она еще не встречалась, то есть с сестрой отношений нет. С племянником – еще да, а сестра – не признает... И еще много примеров... Одна наркозависимая девушка заболела сепсисом. Лежала в больнице – ни отец, не мать... Даже еду от них не получала, понимаете?

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Тбилиси.

Таким образом, общество «загоняет в угол» наркозависимую женщину, то есть ставит ее в безвыходное положение. Физические травмы, изоляция, бездомность, финансовая несвобода, ограничение материнских прав – все это становится личным делом самой наркозависимой, которую общество считает недостойной и падшей женщиной. Ниже мы рассмотрим те возможности помощи и поддержки, которые может использовать наркозависимая женщина.

Где искать помощь?

▪ Полиция

Долгое время законодательство Грузии не предусматривало наказания для агрессоров в семье. В 2006 г. впервые был принят соответствующий Закон.

СПРАВКА

Закон Грузии об искоренении домашнего насилия, защиты и поддержки его жертв был принят в мае 2006 года и дополнен в декабре 2009 года. Закон впервые вводит понятие «домашнее насилие», предусматривает меры по изоляции агрессора от жертвы домашнего насилия, вводит процедуру регистрации жертвы домашнего насилия при обращении в полицию, а также обязывает государство создать временные убежища для жертв насилия. В июне 2012 года Грузия ввела уголовное наказание за отдельные виды домашнего насилия [28].

Тем не менее, в Грузии обращаемость в правоохранительные органы по поводу домашнего насилия является низкой. По официальным данным, жертвами домашнего насилия в 2008 году стали 189 женщин, в 2009 году – 163 женщины, в 2010 году – 166 женщин [20].

Причиной этому является, в основном, «культурный» фактор. По негласному общественному договору, семейно-частная сфера является закрытой для внешнего - то есть государственного - вмешательства. Поэтому даже «обычные» женщины опасаются привлекать полицию, боясь общественной огласки, а также не желая, чтобы отец их детей имел неприятности с правоохранительными органами. В свою очередь, полиция тоже неохотно вмешивается в сферу семьи, которую, в глубине души, не считает своей компетенцией.

Бывают такие случаи, когда обращаются... Но полиция всегда говорит, что «мы не лезем в такие дела», понимаете? Полиция не вмешивается во «внутрисемейные дела». Поэтому нет смысла...

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Тбилиси.

Даже если они звонят в полицию, они потом видят, что полиция не помогает никак. Полиция говорит: «Мы не хотим вмешиваться, мы не будем составлять протокол». Иногда полицейский знаком с мужем[-агрессором], и не желает иметь с ним проблемы в будущем.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Гори.

Тем не менее, если для «обычной» женщины обращение в полицию может иметь какой-то смысл, хотя бы для того, чтобы получить официальный статус «жертвы домашнего насилия» и возможность получить убежище, для наркозависимых женщин такое обращение будет иметь только новые негативные последствия. Полиция, скорее всего, заинтересуется самой пострадавшей и инициирует процедуру ее привлечения к уголовной ответственности.

Если женщина принимает наркотики, она ни в коем случае не станет обращаться в полицию. Потому что она тогда «засветится». Полиция потом уже самостоятельно узнает, что женщина принимает наркотики, и через две недели она потеряет свободу... Поэтому женщина все время держится в тени, чтобы никто не заметил... Нет, она ни в кем случае не обратится в полицию. Это я вам гарантирую.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Гори.

Опрос наркозависимых женщин, проведенный в рамках данного исследования, показал, что несмотря на то, что 77% опрошенных знали о Законе Грузии о домашнем насилии, только 12% женщин или их родственников когда-либо звонили в полицию в связи с инцидентами домашнего насилия. На вопрос о причинах нежелания привлечь правоохранительные органы, адресованный тем женщинам, которые никогда не обращались в полицию, они дали ответы, которые свидетельствовали о различных опасениях и даже страхах – начиная от страха перед полицией и семейным агрессором и заканчивая страхом перед общественным мнением, если их случай получит огласку.

▪ **Кризисные центры и приюты**

Ее не примут как нормальную, несмотря на то, что она тоже жертва насилия. Потому что, женщину, употребляющую наркотики, - ее не примет никто.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Тбилиси.

После полиции следующим механизмом, который должен помочь женщинам, оказавшимся в ситуации домашнего насилия, являются кризисные центры и приюты. Насколько этот механизм эффективен?

СПРАВКА

Закон о домашнем насилии, принятый в 2006 г., обязал государство основать приюты и социальные службы для жертв домашнего насилия. Поправки к этому закону, принятые в 2009 г., предусматривали создание кризисных центров, которые бы находились в подчинении Министерства труда, здоровья и социального развития или управлялись бы неправительственными организациями (НПО), а также создание услуг реабилитации для агрессоров.

В настоящее время в Грузии работают 4 государственных приюта для жертв насилия, управляемые Государственным фондом по защите и помощи жертвам торговли людьми: 2 приюта для жертв домашнего насилия (в Тбилиси и Гори) и два приюта для жертв торговли людьми, где также могут укрыться жертвы домашнего насилия (в Тбилиси и Батуми) [27]. НПО также управляют 3-мя приютами для жертв насилия в 2-х городах: это 2 приюта в Тбилиси и один приют в Ахалцихе [27]. При поддержке международных доноров НПО организовали кризисные центры во всех регионах Грузии, где можно получить психологическую, юридическую и медицинскую помощь, а в некоторых центрах – и временное убежище [27].

«Обычная» жертва домашнего насилия может провести в кризисном центре несколько дней, затем в приюте – обычно до 6-ти месяцев, но на этом помощь для женщины заканчивается. По возвращению из приюта семья женщины (ее родители или другие родственники) часто не принимает ее обратно. Поскольку у многих пострадавших женщин по двое-трое детей и отсутствует финансовая независимость, они вынуждены возвращаться в прежнюю ситуацию – то есть к мужу-агрессору, который после возвращения может издеваться над ними даже сильнее.

Но если обращение в кризисные центры и приюты – недостаточно эффективный механизм для «обычной» женщины, то в настоящее время он является совершенно неработающим механизмом для женщины, зависимой от наркотиков. Так, опрос наркозависимых женщин, проведенный в ходе настоящего исследования, показал, что 53% опрошенных признали, что были в такой ситуации, когда им потребовался бы кризисный центр или приют. На другой вопрос - о согласии укрыться в кризисном приюте или приюте в случае необходимости – уже 66% от всех опрошенных ответили положительно. Тем не менее, услугами кризисного центра или приюта не воспользовалась ни одна опрошенная женщина. Почему? Наши данные позволили сформулировать следующие причины избегания контактов с центрами помощи жертвам домашнего насилия.

Во-первых, вследствие репрессивной наркополитики процедура попадания в приют сопряжена с рисками для наркозависимой женщины, пострадавшей от домашнего насилия. Чтобы попасть в приют, необходимо сначала обратиться в полицию или кризисный центр для регистрации в качестве «жертвы домашнего насилия».

При обращении в полицию может быть принято решение о том, чтобы полицейские сами транспортировали пострадавшую женщину в приют. Тем не менее, как уже было упомянуто выше, любой контакт с полицией несет риски уголовного преследования для наркозависимых женщин.

При обращении в кризисный центр решение о направлении в приют принимается в течение нескольких дней и включает оценку ситуации женщины, которую проводят сотрудники кризисного центра совместно с Государственным фондом по защите и помощи жертвам торговли людьми. Формально, такая проверка не предполагает вовлечения полиции. Тем не менее, с точки зрения наркозависимых женщин, в ходе такой проверки может открыться факт того, что в семье употребляют наркотики, и эта информация может быть передана в полицию. К тому же если женщина пострадала от побоев, сотрудники кризисного центра могут направить ее к судебно-медицинскому эксперту для освидетельствования. Это также несет риски того, что статус женщины как человека, зависимого от наркотиков, станет известен судмедэксперту, и далее эта информация будет сообщена сотрудникам органов внутренних дел.

Во-вторых, вследствие глубоко укоренившейся стигмы в обществе, а также, возможно, нехватки ресурсов, кризисные центры и приюты проводят негласную политику отсеивания женщин, зависимых от алкоголя и наркотиков. Причем, подобный «фильтр» является неформальным правилом и осуществляется под видом «определения психического здоровья» при обращении в приют:

- В приюте психологи работают и просто визуально оценивают, употребляет ли женщина наркотики и алкоголь или нет. Говорят: «Мы заботимся о тех, кто уже живет в нашем центре. Если примем психически неуравновешенного человека, она побеспокоит остальных. Мы этого не хотим, не допустим». Поэтому и не допускают женщин, зависимых от алкоголя и наркотиков.

- А как надо было бы?

- О каком психическом здоровье можно говорить, если даже человек, не употребляющий алкоголь и наркотики... ее избили – конечно, это стресс, она будет и плакать, и ломать что-то, и что-то еще делать – это совершенно естественно. Я не думаю, что в этих центрах где-то написано: «если человек употребляет наркотики, то не пускать». Они не получили бы гранты. Это же дискриминация.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Тбилиси.

Правда, встречались и другие оценки подобных правил. Некоторые эксперты полагали, что совместное пребывание с «обычными» жертвами насилия только привнесло бы дополнительный негативный опыт для наркозависимой женщины вследствие широко распространенной стигмы:

Даже если какой-то кризисный центр приютит их, женщины могут почувствовать себя оскорбленными, униженными. Отношение будет такое, что они будут плохо себя там чувствовать, по-моему. Так сразу людей сразу не изменишь. Менталитет не изменишь. Они вот так относятся, и будут относиться так.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Тбилиси.

Какие еще - кроме полиции, кризисных центров и приютов - существуют механизмы помощи наркозависимым женщинам, оказавшимся в трудной ситуации? В рамках исследования 2008 года, проведенного Грузинской сетью снижения вреда по ситуации с женщинами, зависимыми от наркотиков [10], было проведено картирование государственных и негосударственных сервисных центров в 4-х городах Грузии. Картирование было проведено с целью подготовить руководство, информирующее наркозависимых женщин о том, куда можно обратиться в кризисной ситуации. Оказалось, что таких центров вообще не существует. Даже церковь не принимает женщин, употребляющих наркотики.

И тогда женщина остается без ночлега... Одна наша клиентка ... она не могла найти ночлег нигде, кроме как у бабушки нашего социального работника – своего знакомого. Попросила ее: «Пустите меня на ночлег» - и та пустила. Понимаете?- только у бабушки...

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Тбилиси.

Неготовность государственных и негосударственных организаций оказывать помощь наркозависимым женщинам, пострадавшим от домашнего насилия, и нежелание иметь дело с такими женщинами еще больше способствует их бездомности, подстегивает их к более опасным формам употребления наркотиков, еще сильнее выталкивает их в секс-работу и криминал.

▪ Программы снижения вреда

Они уверены, что мы их направим на правильный путь. Они верят нам. И эта вера их поддерживает, обнадеживает. Они думают, что мы правильно решим их проблемы.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Гори.

При невозможности получения помощи от каких-либо государственных или негосударственных структур, единственными организациями, куда наркозависимые женщины могут обратиться за помощью, являются организации снижения вреда от немедицинского употребления наркотиков.

СПРАВКА

Первые программы снижения вреда в Грузии начали действовать 10 лет назад, когда в 2002 г. в Тбилиси была зарегистрирована неправительственная организация «Новый путь». На первую половину 2012 г. в Грузии работало 11 программ снижения вреда, которые в совокупности предоставляли услуги для 4231 постоянных клиентов [11]. Финансируются программы из средств Глобального фонда по борьбе со СПИДом, ТБ и малярией. Программы начались с предоставления стерильного инъекционного инструментария и консультирования по вопросам здоровья. В настоящее время, многие из них предоставляют более комплексные услуги, включая профилактику передозировок, переадресацию в службы здравоохранения и социальной помощи, а также обучение «равных просветителей».

Практически, все программы снижения вреда в Грузии работают с женщинами-ПИН в рамках своей текущей работы, а две программы (в Гори и Зугдиди) имеют и специальные проекты по работе с наркозависимыми женщинами, финансируемые Фондами «Открытое общество». В 2012 году эти два проекта в совокупности предоставляли специализированные услуги для 195 женщин [19]. Помимо обычных услуг добровольного консультирования и тестирования и предоставления стерильного инструментария, финансируемых Глобальным Фондом, эти организации предлагают и специализированные услуги для женщин: консультации специалистов (юриста и врачей), сопровождение случая, предоставление средств гигиены и тестов на беременность, а также тренинги по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и прав женщин.

Установив контакт с программой снижения вреда, женщина, зависимая от наркотиков, получает не только чистые шприцы и консультирование по вопросам здоровья, но, самое главное, и моральную поддержку, недискриминационное обращение и личную безопасность, хотя бы на короткое время.

Иногда женщины просто приходят, поделиться своими мечтами... Одна женщина пришла и показывает: «Вот эту сумку я самашила»... Вот такое общение им тоже необходимо и очень нужно.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Тбилиси.

В ходе исследования мы задались вопросом о том, как опыт насилия в семье сказывается на готовности наркозависимой женщины обратиться за помощью в программу снижения вреда. Опрос экспертов показал, что агрессия в семье заставляет жертв насилия активнее искать помощь во внедомашней сфере.

[В кризисных ситуациях] они более активно приходят к нам. Потому что здесь они чувствуют себя людьми, во-первых. Я сижу с ними часами. Они говорят обо всем, на все темы разговаривают. Им это приятно, что можно где-то посидеть, ничего не бояться - часами... Еще второй момент – мне, конечно, не положено им давать директиву, но я могу им помочь. Они это чувствуют и приходят очень часто. Они уверены, что мы их направим на правильный путь.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Гори.

В свою очередь, проблемы, испытываемые наркозависимыми женщинами в связи с домашним насилием, заставляют провайдеров снижения вреда в Грузии добавлять новые услуги к своей текущей работе. Жертвам домашнего насилия, зависимым от наркотиков, оказывается помощь по 3-м направлениям.

Программы снижения вреда предоставляют женщинам **психологическую поддержку и консультирование**. Кроме того, организации в Гори и Зугдиди проводят и специализированные тренинги, на которых повышают правовую грамотность женщин, употребляющих наркотики, информируют их о законодательстве о домашнем насилии, обучают распознавать домашнюю агрессию, защищать свои права и преодолевать само-стигматизацию.

Суть этой программы [тренингов по домашнему насилию] заключается в том, чтобы женщины поняли, что это называется насилием. И тогда они смогут к нам обратиться, хотя бы прийти за советом. Они даже не знали, что это называется насилием, они думали, что это обыкновенная нормальная жизнь. А сейчас если вы будете с ними говорить, они скажут: «Нет, это уже насилие, я не потерплю, если что. Я буду принимать какие-то меры».

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Гори.

Кроме того, практически, все программы снижения вреда, которые сталкиваются с жертвами домашнего насилия, прибегают к **услугам юриста** для консультаций и прямого вмешательства по таким актуальным для наркозависимых женщин проблемам, как восстановление документов, помощь с разводом, восстановление опеки над ребенком, сохранение личного имущества и недвижимости в случае развода. Необходимость дружественного юриста вызвана также негативным настроением суда и предвзятым отношением бесплатных государственных защитников по отношению к женщинам, употребляющим наркотики.

Женщина может в случае разлада с семьей мужа потерять ребенка и все имущество, особенно недвижимость. Юрист помогает разрешить эти вопросы. Одна наша клиентка благодаря юристу сохранила часть дома, ребенок остался с ней. Женщинам очень важно, что за их спиной стоит юрист.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Гори.

Наконец, программы снижения вреда помогают женщинам получить доступ к **медицинским услугам**, связанным с травмами или ранами, полученными при побоях. В связи с тем, что медицинские работники в Грузии не всегда сохраняют конфиденциальность информации о состоянии здоровья жертв домашнего насилия, женщины с осторожностью прибегают к услугам медицинских профессионалов из обычных учреждений здравоохранения. Это обстоятельство, в свою очередь, повышает обращаемость в программы снижения вреда, которые могут направить женщину к дружественному врачу или предоставить бесплатные медикаменты, на которые у наркозависимых женщин обычно нет денег.

Если она не появляется 3 недели или месяц – потом приходит и говорит, что была такая избитая, что на лице это было видно. Поэтому приходит в очках. А у нас есть и мази, и мы помогаем им как-то...

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Гори.

Тем не менее, у программ снижения вреда не хватает ресурсов на реализацию полноценной работы с женщинами по преодолению или смягчению последствий насилия в семье. Во-первых, клиентками программ снижения вреда, особенно в небольших городах, где все люди находятся «на виду», часто становятся сравнительно «благополучные» женщины, которые могут контролировать свое потребление или, по крайней мере, хорошо скрывать его от окружающих. Женщины, которые испытывают потребность в частых инъекциях и не могут скрывать употребление от окружающих, стараются лишней раз не выходить из дома и, соответственно, менее доступны для оказания услуг. Тем не менее, именно такие женщины, доступ к которым затруднен даже для программ снижения вреда, испытывают больше всего проблем, в том числе и связанных с домашним насилием.

Во-вторых, в штате программ снижения вреда не предусмотрены специалисты, необходимые для помощи жертвам домашнего насилия. В частности, в штате некоторых программ снижения вреда не предусмотрен юрист, поэтому, например, тбилисская организация «Новый вектор» ограничивается предварительным консультированием и перенаправляет женщин в дружественные правозащитные организации для полноценной юридической помощи. Помимо этого, многие организации снижения вреда отмечают необходимость наличия кейс-менеджера: в настоящее время штаты ограничены наличием социальных работников, у которых другие функции и нет специальной подготовки и соответствующих финансовых ресурсов (хотя бы оплаты транспортных расходов) по оказанию индивидуализированной помощи женщинам, оказавшимся в кризисной ситуации.

В-третьих и самое главное, – программы снижения вреда не обладают ресурсами для предоставления временного убежища для пострадавших женщин, в том числе для женщин с

детьми⁴ –то есть, они не могут оказывать ту необходимую помощь, которая нужна жертвам домашнего насилия в самую первую очередь.

⁴В ходе интервью с экспертами был упомянут единственный случай, когда программе снижения удалось с помощью местных властей решить жилищную проблему женщины-ПИН, оставшейся без крова.

Заключение и рекомендации

- *Последний вопрос: кто должен помочь наркозависимым женщинам?*
- *Государство, общество... Но они же воспринимают наркоманов как угрозу для общества, а не как людей...*

Из интервью с женщиной, имеющей опыт употребления наркотиков, Тбилиси.

Наше исследование показало, что в Грузии сложился определенный вакуум структур, которые могли бы защитить права наркозависимых женщинам и предоставить им необходимую помощь в ситуациях бытового насилия. Криминализация наркоупотребления делает совершенно непригодными официальные механизмы защиты пострадавшей от домашнего насилия, если она зависима от наркотиков. Негосударственные приюты для жертв домашнего насилия не обучены работать с такими женщинами и изначально не принимают женщин с зависимостью. У программ снижения вреда – единственных на сегодняшний день структур, которые оказывают посильную помощь для наркозависимых женщин, – нет достаточных ресурсов для полноценной работы по преодолению последствий домашней агрессии. Более того, программы снижения вреда не могут полностью взять на себя функции по защите самых уязвимых групп граждан.

Как должна решаться эта проблема? Некоторые сотрудники грузинских программ снижения вреда считают, что, в первую очередь, надо вкладывать усилия в искоренение стигмы – как со стороны общества, так со стороны женщин, зависимых от наркотиков, по отношению к себе:

- Если стигма не уменьшится, насилие останется. Потому что насилию подвергаются и совершенно здоровые в этом смысле – ментально здоровые женщины, которые не употребляют наркотики, ведут жизнь, которая укладывается в общественные нормы, так? Даже они подвергаются насилию. Это из-за неравноправия. Стигма – такая сильная, что наших сил не хватает перебороть эту стигму.

- Вы имеете в виду стигму со стороны окружающих или собственное представление женщины, что с ней можно так обращаться?

- Стигма со стороны окружающих рождает и самостигматизацию. То есть, эти женщины – тоже часть общества. Они тоже так мыслят.

Из интервью с сотрудником программы снижения вреда, Тбилиси.

Тем не менее, научные исследования и практика показывают, что изменение стереотипов и мнений – это очень медленный процесс. Мы поддерживаем тех экспертов, которые утверждают, что быстрее всего социальные изменения происходят вследствие создания новых институтов. Изменения происходят благодаря тому, что новые институты создают организационные рамки для новых правил решения «старых» проблем.

В данной ситуации, по мнению экспертов, есть два выхода: изменить существующую систему, адаптировать ее под потребности наркозависимых женщин или создать альтернативные механизмы помощи таким женщинам. Примечательно, что из десяти опрошенных экспертов только два сочли перспективной работу по реформированию текущей системы помощи жертвам насилия – в применении к наркозависимым женщинам. Остальные предложили различные варианты специальных кризисных центров для наркозависимых женщин, а также создание специальных реабилитационных центров для женщин, которые включали бы не только возможность временного проживания, но также и приобретения новых профессиональных навыков, которые впоследствии позволят стать женщинам финансово независимым.

Существует и третий путь. Вместо реформирования существующих механизмов помощи жертвам домашнего насилия или создания новых кризисных центров, специально ориентированных на наркозависимых женщин, можно интегрировать услуги по преодолению последствий домашнего насилия в существующую систему медицинской помощи наркозависимым. Такие услуги могут включать создание комнат временного проживания для женщин с детьми или без них при наркологических клиниках или реабилитационных центрах.

Мы считаем, что все описанные выше варианты решения проблемы требуют рассмотрения и могут оказаться перспективными в зависимости от местного контекста.

СПРАВКА

Канадские исследователи провели анализ программ помощи наркозависимым женщинам, пострадавшим от домашнего насилия [3]. Этот анализ позволил выделить несколько общих характеристик эффективности таких услуг: работа в рамках подхода, сфокусированного на женщинах (то есть признание, что пострадавшие женщины являются лучшими экспертами в своей жизненной ситуации и лучше понимают, какие услуги и в каком виде им необходимы), работа в рамках стратегии снижения вреда (то есть, снижение вреда не только от самого насилия, но также и от сопутствующих факторов, таких как бедность, бездомность, наркотическая зависимость, проблемы психического здоровья), гибкость, низкопороговость, работа по принципу «сначала – жилье» (то есть приоритетность предоставления жилья по сравнению с другими услугами), а также комплексность предоставляемых услуг.

В США Центр лечения злоупотреблений от нелегальных веществ рекомендует социальным службам более активно связывать программы лечения наркозависимости и программы для жертв домашнего насилия [6]. Рекомендуется предоставлять в рамках одной программы комплекс услуг: психологическое консультирование, присмотр за детьми, лечение наркозависимости и лечение психических расстройств, а также другие услуги. Оценочное исследование пилотной инициативы в области домашнего насилия и злоупотребления психоактивными веществами в штате Иллинойс (США) продемонстрировало высокую эффективность как модели координации услуг (то есть, сотрудничества служб помощи жертвам домашнего насилия и лечения наркозависимости), так и модели интеграции услуг (то есть, предоставления этих услуг одним агентством «под одной крышей»). Получая услуги по любой из этих двух моделей, наркозависимые женщины, пострадавшие от домашнего насилия, реже употребляли психоактивные вещества, у них усиливалось чувство безопасности и повышалась уверенность в собственных силах [14].

В Канаде несколько программ сфокусировано на предоставлении временного жилья для женщин, употребляющих психоактивные вещества и ставших жертвами домашнего насилия. Результаты одного из исследований в Британской Колумбии (Канада) [2] показали, что пребывание химически зависимых женщин во временных приютах (сроком до 30 дней) способствует повышению уверенности женщин в своих силах и значительному снижению стресса, вызванного следующими факторами: отношения с партнером-мужчиной, психическое здоровье, проблемы с законом, жилищные проблемы, а также физическое здоровье. Исследование также показало, что пребывание в таких приютах снижает уровень потребления психоактивных веществ, особенно алкоголя и стимуляторов. Причем данные позитивные изменения в жизни женщин отмечались как в приютах со значительным уровнем помощи в области химической зависимости (то есть там, где персонал активно обсуждал с женщинами проблемы их зависимости и активно связывал этих женщин со службами лечения зависимости), так и в приютах с минимальным уровнем такой помощи (там, где вопросы зависимости обсуждались или очень кратко, или если это обсуждение инициировала сама женщина, и где предлагалась некоторая помощь по направлению в службы лечения зависимости). Иными словами, по мнению авторов исследования, приюты выполняли функцию снижения вреда и катализатора позитивных изменений в жизни женщин, зависимых от психоактивных веществ.

Существуют и отдельные позитивные практики в регионе Восточной Европы и Центральной Азии. Например, в Санкт-Петербурге (Россия) НПО «Гуманитарное действие» направляет наркозависимых женщин с детьми, пострадавших от домашнего насилия, в так называемую «кризисную квартиру», предоставляемую муниципальными властями, на срок до 3-х месяцев [29].

Парадоксально, но на наш вопрос о том, является ли проблема домашнего насилия самой актуальной для наркозависимой женщины, ни один из экспертов не дал утвердительного ответа. В числе наиболее актуальных проблем назывались нежелательное внимание со стороны полиции, безработица и отсутствие финансов, дискриминация со стороны общества – но не домашнее насилие. Возможно, что причины этого заключаются в том, что страх заключения в тюрьму намного превышает страх перед избиением, а само избиение уже давно не воспринимается экстраординарным событием для наркозависимой женщины.

Тем не менее, на фоне дискриминационных практик в отношении женщин в грузинском обществе, последствия домашнего насилия для наркозависимых женщин являются очень ощутимыми. Как показало настоящее исследование, агрессия со стороны мужчины-партнера или давление со стороны родственников усугубляет уязвимость женщин-потребительниц, в том числе и перед полицией, повышает шансы этих женщин на бездомность, вторгается в сферу их материнских прав, ограничивает их личную свободу, ущемляет их право на здоровье, травмирует детей, а также еще дальше выталкивает этих женщин в криминальную сферу.

Необходимо активно решать проблему домашнего насилия в отношении наркозависимых женщин, которая затрагивает не только эту категорию, но и женщин вообще, детей и каждого гражданина Грузии, имеющего право на здоровье и свободу от жестокого, унижительного и попирающего человеческое достоинство обращения.

Наши рекомендации включают следующее:

Для государства:

- Отменить обязательную регистрацию в полиции в качестве «жертвы домашнего насилия» для получения убежища в приютах;
- Выделить финансирование для организации комнат временного проживания для наркозависимых женщин и их детей, пострадавших от домашнего насилия, при наркологических клиниках и реабилитационных центрах;
- Проводить тренинги для сотрудников полиции, судей и государственных адвокатов по повышению их осведомленности и восприимчивости в вопросах домашнего насилия в отношении женщин, зависимых от наркотиков;
- Выделить финансирование на создание реабилитационного центра для женщин, зависимых от наркотиков;
- Организовать программу пост-тюремной реабилитации и адаптации для женщин, освободившихся из мест лишения свободы, уделяя особенное внимание женщинам, имеющих детей.

Для кризисных центров и приютов:

- Противодействовать дискриминационным практикам, препятствующим зачислению женщин, зависимых от наркотиков;
- Организовать сотрудничество со службами лечения наркозависимости для более эффективной помощи и взаимной переадресации женщин с наркозависимостью, пострадавших от домашнего насилия;
- Организовать обучение персонала по работе с женщинами, зависимыми от психоактивных веществ.

Для международных доноров:

- Поддержать услуги по преодолению домашнего насилия среди наркозависимых женщин в работе программ снижения вреда, включая услуги сопровождения случая и услуги юриста;
- Предоставить финансирование для пилотных проектов по созданию временного убежища или дроп-ин-центра для женщин с наркозависимостью, пострадавших от домашнего насилия.

Для программ снижения вреда:

- В сотрудничестве с другими заинтересованными неправительственными и международными организациями, активизировать усилия по усовершенствованию закона Грузии по искоренению домашнего насилия;
- Инициировать разработку протокола помощи жертвам домашнего насилия, зависимым от наркотиков, на местном уровне в сотрудничестве с кризисными центрами и приютами для жертв домашнего насилия, правозащитными организациями, наркологическими и реабилитационными центрами, службами психологической поддержки, муниципальными органами социальной защиты, а также организациями, предоставляющими помощь для женщин и детей;

- Организовать обучение персонала программ снижения вреда по работе с жертвами домашнего насилия;
- Организовать встречи с персоналом кризисных центров и приютов для взаимного информирования по работе с женщинами, зависимыми от наркотиков и пострадавшими от домашнего насилия;
- Регулярно обмениваться опытом и документировать лучшие практики в области профилактики и преодоления последствий домашнего насилия в отношении женщин, зависимых от наркотиков.

Литература

1. Amnesty International (2006) *Georgia: Thousands suffering in silence: Violence against women in the family*. <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR56/009/2006>
2. BC Center for Excellence for Women's Health (2004). *Tracking Alcohol Use in Women Who Move Through Domestic Violence Shelters*. Report to the British Columbia & Yukon Society of Transition Houses. Vancouver, BC.
http://s3.amazonaws.com/zanran_storage/www.bcysth.ca/ContentPages/48632536.pdf
3. BC Society for Transition Houses (2011). *Report on Violence Against Women, Mental Health and Substance Use*. Vancouver, BC.
http://www.bcsth.ca/sites/default/files/BCSTH%20CWF%20Report_Final_2011.pdf; Haskell, 2010.
4. Campbell, J.C. (2002). Health consequences of intimate partner violence. *Lancet*; 359: 1331–36.
http://www.nnvawi.org/pdfs/alo/Campbell_1.pdf
5. Center for Mental Health and Prevention of Addiction (2012). Official letter.
6. Center for Substance Abuse Treatment (1997). *Substance Abuse Treatment and Domestic Violence*. Treatment Improvement Protocol (TIP) Series, No. 25. HHS Publication No. (SMA) 12-4076. Rockville, MD: Substance Abuse and Mental Health Services Administration.
<http://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK64437/pdf/TOC.pdf> u
7. Chitashvili, M., et al (2010). *National Research on Domestic Violence against Women in Georgia. Final report*. <http://www.genderbasedviolence.ge/en/content/show/12/research.html>;
8. EMCDDA. Country overview: Georgia. <http://www.emcdda.europa.eu/publications/country-overviews/ge>
9. Georgian AIDS and Clinical Immunology Research Center.
http://aidscenter.ge/epidsituation_geo.html
10. Georgian Harm Reduction Network (2008). *Drugs, Women and Harm Reduction in Georgia* (unpublished).
11. Georgian Harm Reduction Network (2012). Electronic communication with the authors.
12. GYLA, OMCT (2006). *Violence against Women in Georgia*. Report submitted on the occasion of the 36th session of the UN Committee on the Elimination of Discrimination against Women,
http://www.omct.org/files/2005/09/3072/cedaw36_vaw_in_georgia_en.pdf;
13. Haskell, R. (2010). *Reducing Barriers to Support*. Discussion Paper on Violence Against Women, Mental Wellness and Substance Use. BC Society of Transition Houses.
http://bcsth.ca/sites/default/files/ReducingBarriersDiscussionPaper_Final.pdf

14. Illinois Department of Human Services. (2005). *Lessons from the Illinois Substance Abuse/Domestic Violence Pilot Initiative*. <http://www.dhs.state.il.us/page.aspx?item=38453>
15. Immigration and Refugee Board of Canada (2010). *Georgia: Domestic violence; recourse and protection available to victims; support services and availability of shelters; other violence against women*, <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4dd228a92.html>
16. Javakhishvili, J., Balanchivadze, I., Kirtadze, I., Sturua, L., Otiashvili, D., Zabransky, T. (2012). Overview of the Drug Situation in Georgia, *Adictologie*, 11(1), 42–51.
17. Javakhishvili, J., Kariauli, D., Lejava, G., Stvilia, K., Todadze, Kh. and Tsintsadze, M. (2006) Drug Situation in Georgia - 2005. Tbilisi, Georgia: Southern Caucasus Anti-Drug Programme.
18. Lomidze, G. (2012). *Research conducted within the framework of the project 'Femina'*. Gori: Union 'Step to the Future' (unpublished).
19. Mchedlishvili, N. (2012). Personal communication with the authors.
20. National Statistics Office of Georgia. Administrative violations. The data of the victims and perpetrators of domestic violence by sex, http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=608&lang=eng
21. National Statistics Office of Georgia. Employment and unemployment. Distribution of population age 15 and older by economic status and gender, 1998-2011. Unemployment rate by gender, %, http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=146&lang=eng
22. National Statistics Office of Georgia. Population. Population by age and sex by the beginning of the year. http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=473&lang=eng
23. National Statistics Office of Georgia. Wages. Average monthly salaries of employees by economic activity and sex, 1999-2011, http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=149&lang=eng
24. O'Neil, C., Paley, M., Pessa, L., Proseviski, J., Tooker, C., Woodard, S. (2010). *Addressing Trafficking in Persons and Domestic Violence in Georgia: An Assessment Study*. Columbia University School of International and Public Affairs (SIPA), Women's Political Resource Center, International Foundation. http://www.sipa.columbia.edu/academics/concentrations/epd/documents/WPRC_TIP_DV_REP_ORF.pdf
25. Otiashvili, D., Sarosi, P., Somogyi, L.G. (2008). *Drug control in Georgia: Drug control and reduction of drug use*. Beckley Foundation briefing paper XV, Beckley Foundation. http://reformdrugpolicy.com/wp-content/uploads/2011/10/paper_15.pdf
26. Sirbiladze T (2010). *Estimating the prevalence of injecting drug use in Georgia*. Consensus report. Tbilisi: Bemoni Public Union.
27. State Fund for Protection and Assistance of Victims of Human Trafficking (2012). Communication with the authors.

28. State Fund for Protection and Assistance of Victims of Human Trafficking (2012). <http://www.atipfund.gov.ge/whatsnews.aspx>
29. Stoicescu C. ed. (2012). *The Global State of Harm Reduction 2012: Towards an integrated response*, London: Harm Reduction International. <http://www.ihra.net/global-state-of-harm-reduction-2012>
30. Women's Initiatives Supporting Group (2012). Rights of LBT Women in Georgia. Shadow Report. To be submitted to the Committee on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women (CEDAW). http://women.ge/wp-content/uploads/2012/05/WISG-LBT-CEDAW-shadow-report_eng.pdf
31. World Organisation Against Torture, the Georgian Young Lawyers' Association (2006). Violence against Women in Georgia. Report submitted on the occasion of the 36th session of the UN Committee on the Elimination of Discrimination against Women. http://www.omct.org/files/2005/09/3072/cedaw36_vaw_in_georgia_en.pdf